

И. М. Михайлова

Глава 3
МИРИАМ ВАН ХЕЕ
MIRIAM VAN HEE
 (р. 1952)

Фламандская поэтесса и славистка Мириам Ван хее родилась в 1952 г. в городе Генте, где живет и по сей день.

Мириам Ван хее окончила русское отделение Гентского университета, работала в Обществе дружбы Бельгия — СССР, не раз бывала в нашей стране, в том числе на полугодовой стажировке в Пушкинском институте в Москве (1987–1988 гг.). С 1988 г. преподает русский язык и литературу в Антверпенском институте переводчиков (Hoger Instituut voor Vertalers en Tolken (HIVT)).

Среди русских поэтов, которых Мириам Ван хее переводила на нидерландский язык, особое место занимают Анна Ахматова (сборник переводов 1981 г.), Осип Мандельштам (сборник 1986 г., переведено совместно с П. ван Эвербруком), Велимир Хлебников (сборник 1989 г., переведено совместно с Я. Мышкиным), Борис Пастернак и Иосиф Бродский (оба в сборнике 1999 г.). Мириам Ван хее тесно сотрудничает с Гентским коллективом переводчиков поэзии (Het Gents Collectief van Poëzievertalers) — творческим объединением преподавателей, выпускников и студентов

Мириам Ван хее

русского отделения Гентского университета, которые, начиная с 2001 г., регулярно собираются за круглым столом для обсуждения своих новых переводов русских стихов на нидерландский язык. Так был подготовлен, в частности, сборник стихов современных русских поэтов “De taal vervoert de dichter heel ver weg”. («Поэта далеко заводит речь», 2006), в который вошло множество переводов Мириам Ван хее.

В связи с переводами с русского М. Ван хее всегда подчеркивает, что переводимые ею авторы не оказывают на нее влияния как на поэтессу, потому что ее собственные стихи рождаются из ее собственной жизни, а не являются результатом «прививки» чужой поэзии. Впрочем, в ее стихах тема России как непостижимой заснеженной страны, непонятно почему задевающей душу и причиняющей боль, занимает значительное место (см., например, цикл «Другая страна»). Соприкосновение с русской культурой часто становится толчком для написания стихотворения: таковы приводимые в конце главы стихи «Мандельштам» и «где была я в те дни». Одно из ее последних стихотворений о России написано ею под впечатлением от поездки в Старую Ладугу в мае 2014 г.

Поэтический мир Мириам Ван хее производит удивительное впечатление редким сочетанием негромкости голоса поэтессы, как бы шепотом рассказывающей о своей слабости, боли, ранимости, о холоде и неприятности окружающего мира — переживаниях, которые сродни экзистенциальным страхам, — с ощущением ее внутренней силы, глубинной уверенности (не исключая миллион сомнений) в собственных силах, в способности осмыслить ход вещей и удержать их в своем сознании как нечто цельное. Ведь в этом и заключается смысл поэзии:

zo schrijf ik niet om te zeggen
 dat ik dit heb gedaan of daar
 ben geweest maar mijn bestaan
 bijeen te brengen

я пишу не для того, чтобы сказать
 что я сделала то-то или там-то
 побывала, но чтобы свое существование
 собрать воедино

Стихи

О. Мандельштам
 в нидерландском
 переводе Мириам
 Ван хее (совместно
 с П. ван Эвербруком)

Примерно о том же она говорила в интервью по поводу присуждения ей Премии фламандской общины в области культуры (Driejaarlijkse Cultuurprijs, 1996): «Сочинение стихов позволяет мне достичь некоего понимания, установить связи, не только между прожитыми днями, но и между вещами, людьми, образами, местами, даже между значениями, которые на первый взгляд полностью исключают друг друга».

С формальной точки зрения ее стихи предельно просты: это верлибры, отличающиеся крайней строгостью и даже скупостью выразительных средств; ни слова лишнего, ни единого эпитета, никаких заглавных букв и никаких знаков препинания, минимум игры слов, на которой так любят строить свои опыты большинство современных поэтов. При этом в поэзии М. Ван хее есть некая внутренняя музыкальность, секрет которой трудно сформулировать.

Первый стихотворный сборник М. Ван хее «Скудная трапеза» (“Het karige maal”, 1978) сразу заметили литературоведы, и подборка из ее стихов была включена в альманах современной поэзии «Новый романтизм» (“De Nieuwe Romantiek”, 1981). Основанием для отнесения М. Ван хее к этому течению в современной фламандской поэзии послужило то, что в ее ранней поэзии слышался протест против реального мира, звучало стремление дополнить, скрасить убогость бытия чем-то более высоким и ярким. Примечательно, что и в 2006 г. в наиболее авторитетной на сегодняшний день истории послевоенной нидерландской литературы Хуго Бремс — правда, с оговорками — рассматривает ее творчество в разделе «Новый романтизм» (Bremms 2006: p. 474–479), хотя в интервью по случаю присуждения ей в 1988 г. премии за сборник «Морозостойкие» (“Winterhard”) сама поэтесса возражала против такого определения ее поэзии: «...романтизм подразумевает, что автор, недовольный этим миром, создает некий параллельный мир. В моей поэзии преобладает другое чувство. По-моему, я, наоборот, стараюсь описать этот мир таким, каким он мне видится. <...> По-моему, я всегда стояла обеими ногами в реальной действительности и пыталась писать с этой позиции. Я никогда не отводила глаз в сторону от того, что происходит передо мной. В этом смысле я далека от романтизма».

Однако от причисления ее к поэтам-неореалистам М. Ван хее также отказывается. Это правда, что в ее стихах, как у неореали-

стов, фигурирует множество живущих своей жизнью предметов и явлений повседневности, таких как холодильник, деревья, хлеб, остатки еды на тарелках, звук дрели, дырявые ведра. Но если неореалисты полностью прячутся за изображаемыми ими вещами, становясь невидимками, то в стихах Мириам Ван хее начиная уже с первого сборника ясно слышится негромкий, но отчетливый голос ее лирического «я». «Чтобы противостоять скудости этой трапезы, каковой является жизнь, необходимы идеалы, необходима надежда. Это очень помогает людям. Но делают ли эти идеалы трапезу менее скудной — это вопрос», — говорит она в том же интервью. И далее: «По-моему, моя поэзия как раз и заполняет брешь между повседневными скудными, убогими, безутешными ситуациями и теми идеалами, которые делают человека человеком. Это надежды, которые он питает, перспективы, которые его ждут, — на самом деле ничего этого нет, и никто не знает, присутствуют ли эти надежды и перспективы счастье».

Начиная с третьего сборника «Занесенные снегом» (“Ingesneeuwd”, 1984), по собственному признанию поэтессы, в ее стихах появляется еще одна — в высшей степени важная — грань соотношения между самоощущением человека и реальностью: не поддающаяся осмыслению, не зависящая от воли и мыслей человека сила жизни, которая притягивает человека к себе и не отпускает. Эта сила таится в «вещах, которые заставляют человека жить. Действительно, чашка кофе, телефонный звонок, книга, которую ты читаешь, разговоры, необходимость отвести детей в школу, необходимость готовить пищу, необходимость есть — все это и составляет жизнь человека. <...> Думаю, в последнем сборнике я сделала этот шаг: признала, что позволяю этой жизни нести меня на своих волнах, вопреки всему, вопреки трудностям, горю, сожалению, разочарованию, я признала, что жизнь таит в себе такую силу, которой я не могу противостоять, с которой я смиряюсь».

Мысль о конкурентоспособности осмысленной повседневности по сравнению с бесконечностью и той самой «непреодолимостью», к которой стремится лирическое «я», звучит и в сборнике «Сбор ежевики» (“De bramenpluk”):

en laat, wat onbereikbaar lijkt
zo blijven, want alles heeft een prijs:
<...>

Miriam Van hee wint twee Herman de Coninckprijzen

BRUSSEL ● De Herman de Coninckprijzen voor poëzie gaan dit jaar beide naar Miriam Van hee. De dichteres sleepte zowel de prijs van de vakjury als die van het publiek in de wacht.

De vakjury bekroonde haar bundel *Buitenland*, terwijl het publiek – dat in totaal bijna 8.000 stemmen uitbracht – voor het daarin afgedrukte gedicht 'Zomereinde aan de Leie' koos (zie kader). De bekroning van de jury levert de dichteres 6.000 euro op. Een poster van het winnende gedicht wordt morgen, op Gedichtendag, gratis via een aantal boekhandels over de bevolking verspreid.

Een derde Herman de Coninckprijs, die voor het beste Vlaamse debuut, is toegekend aan Geert Jan Beeckman voor zijn bundel *Diep in het seizoen*. Beeckman houdt er 1.000 euro aan over.

De Herman de Coninckprijzen werden gisteren voor de tweede keer uitgereikt. De eerste laureaten waren Charles Ducal, Joke van Leeuwen en Els Moors, als beste debutant. (JDF)

■ Miriam Van hee: verkozen door vakjury én publiek.

Статья в газете о присуждении Мириам Ван хее двух премий имени Хермана де Конинка: по решению жюри и по результатам голосования читателей

Премией имени Хермана де Конинка (Herman De Coninckprijs, 2008 г.). Стихи Мириам Ван хее переводились на немецкий, французский, испанский, английский, шведский, польский, литовский языки. В 2009 г. в Москве вышел ее сборник-билингва «Другая страна» (переводчик Дмитрий Сильвестров), откуда и взяты приведенные далее тексты.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Запишите имена пяти нидерландских и пяти русских поэтов конца XX века (произвольно). Сосчитайте, кто из них пишет стихи с размером и рифмой, кто верлибры. Показательно ли это соотношение?
2. Какие стихи вам более близки — традиционные или верлибры? Какие — с точки зрения формы — стихи вы легче запоминаете?
3. Какие ассоциации вызывают у вас снег и мороз и почему? Согласуется ли это с тем, что сказано в данной главе о значении этих образов у Мириам Ван хее?

ТЕКСТЫ

WAAR WAS IK DIE DAGEN¹

waar was ik die dagen
dat zij haastig langs de kade liep
's avonds en 's nachts
haar droevige wenkbrauwen nauwelijks
te onderscheiden in de schaduwen
van huizen en bontjassen, haar voetsporen
haastig en wisselvallig
in de sneeuw, als kon zij zich
voortdurend van huisdeur vergissen

en als ik er niet was
wie heeft voor haar de kaarsen
aangestoken, de wijn en
het magere bed verwarmd?

en als de zwarte wagens suizend
fluisterend bijna over de sneeuw voorbijreden
als de trappen kraakten van angst
wie, wie heeft haar gezegd:
wees niet bang er is enkel
het onophoudelijke sneeuwen op de daken
enkel het breken van ijs op de rivier?

ГДЕ БЫЛА Я В ТЕ ДНИ

где была я в те дни
что она торопливо шла по набережной
в сумерках и во тьме
ее скорбные брови едва различимы
среди теней
домов и пальто, следы ее ног
на снегу торопливы,
неровны, словно она все еще
могла ошибиться дверью

и если я не была там
кто для нее эти свечи
зажег, кто вино и
убогую койку согрел?

¹ Стихотворение об Анне Ахматовой. (Здесь и далее примечания автора переводов Д. Сильвестрова.)

и когда черные фуры¹ шурша,
шепотком, проезжали по снегу
и ступеньки скрипели от страха
кто, кто говорил ей:
не бойся, это всего лишь на крыши
снег наметает, и треск
льда долетает с реки?

PLATANEN BIJ HET STATION IN NÎMES

hun huid begon te rimpelen
ze werden oud en zouden doodgaan
net als wij maar zonder angst
alsof zij ergens weet van hadden
en wij niet

het afscheid kwam al dichterbij
noodweer, ontspoorde treinen
onzekerheid was er altijd
zekerheid kon je winnen
maar hoe, hoe
kon je worden als de bomen

ik voelde dat ik schrijven zou
(omdat alles altijd was
zoals het niet kon blijven)
hoe wij hier zaten
op een bank onder platanen
de zon scheen, een hond ging blaffend
achter de duiven aan

ПЛАТАНЫ ПЕРЕД ВОКЗАЛОМ В НИМЕ

в их кожу въелись морщины
они состарились и умрут
как и мы, но без страха
словно что-то знали
чего мы не знаем

вот пора и прощаться
буря, поезда сходят с рельс
всегдашнее беспокойство,
спокойствия можно достигнуть

но только как, как
стать подобным деревьям

я чувствовала что опишу все это
(потому что все таким было
каким не могло остаться)
то, как мы здесь сидели
под платанами на скамейке
как сияло солнце, собака
с лаем гонялась за голубями

RESTAURANT

je vroeg je af waarover
mensen praten in restaurants
als ze op het eten wachten
over liefde dacht ik, geluk
over een film die ze hebben gezien

het beste was om niets
te vragen, zich niet
in de kaarten te laten kijken

de avond was zo doorzichtig
als water, beneden tussen de stenen
kon je de vissen zien zwemmen
een jongen voerde brood
aan de eenden, het ging erom
wie won of verloor

de dennen werden donkerblauw
de maan kwam op, hondengeblaf
gaf de afstanden aan

РЕСТОРАН

спрашивается, о чем
говорят в ресторанах
в ожиданье еды
о любви, наверно, о счастье
о последнем увиденном фильме

лучше всего было
не спрашивать ни о чем,
не открывать своих карт

¹ «Черная фура» — это, конечно же, «воронок».

вечер был так прозрачен
как вода, внизу меж камней
было видно как плавали рыбы
мальчик кормил хлебом
уток, главное было —
кто выиграл, кто проиграл

сосны стали совсем темно-синими
взошла луна, лай собак
размечал расстоянья

**BRUSSEL,
JARDIN BOTANIQUE**

als je probeert ergens bij te horen
en je daar moe van wordt

iemand vraagt aan zijn tafelgenoten:
wat is transcendent en je kijkt naar alles
wat achterblijft op de borden, buiten
waaien plots bladeren op, het gaat
regenen, denk je, en dat je niet bang bent,
zeg je tegen jezelf, 's nachts in het
buitenland, dan vraagt iemand jou naar
vergankelijkheid, of je daartegen schrijft
en zoniet, is het dan therapeutisch

je stelt je dan gombomen
voor in de tropen, koerende
duiven in gombomen

**БРЮССЕЛЬ,
JARDIN BOTANIQUE¹**

хочешь быть чему-то причастной
а это так утомляет

из сидящих за столом кто-то спрашивает:
что значит трансцендентное, и ты смотришь
на остатки еды на тарелках, снаружи
взметнулись вдруг листья
будет дождь, думаешь ты, и говоришь себе
что ничего не боишься, в чужой стране, ночью,
и кто-то спрашивает о преходящем,

¹ Ботанический сад (фр.).

не борясь ли против него ты пишешь?
и если нет, то может это род терапии?

и ты представляешь себе каучуковые деревья
в тропиках, воркующих голубей
и каучуковые деревья

BUITENLAND

Hij schrijft alsof hij dood was.

Andrej Sinjavski over Varlam Sjalamov

Alle waarheid van de wereld bevindt zich daar
en laat zich kennen in die grote, weidse, stille panorama's.

Danièle Sallenave

1

stel je voor dat er diep binnen in je
een buitenland ligt, dennen,
sneeuw en barakken, land
zonder bodem, je haalt het niet op

stel je voor dat de tijd niet bestaat
en jij wel nog, stel dat je nooit abrikozen
gegeten hebt, trouwens, het woord
abrikoos was verdwenen en moskou,
je broer, promenade, ze waren geweken,
terug naar het schuim van de zee

er zijn onvoorstelbare dingen gebeurd
en je kunt het niet zeggen het was
als een nacht zonder dag en dan nog een
en nog een en het gebeurt dat je kruierende
wateren hoort of een dichtklappend hek
in de wind, dat is het buitenland, fluister je,
dat is het lied van een reddeloos land

2

vroeger gebeurde het wel eens
dat steden afbrandden en dat er
dorpen verdwenen in zee, nog vroeger
ontstonden de landschappen

de aardkorst bewoog en continenten
rukten zich los als grote, opstandige kinderen,

botsten op anderen en uit de brand
rezen bergen omhoog, heftig en boos

en het water trad bandeloos buiten
zijn oevers, rivieren en gletsjers
voerden het puin van de tijd met zich mee
en zetten het elders weer af

er zijn onvoorstelbare dingen gebeurd
eilanden kwamen als wrakhout terecht
in de zee en daar drijven ze nog
op zoek naar een vroeger verband,

naar een buitenland, ja, maar een ander,
een tot nog toe onbekend, vriendelijk,
en toch bewoond vasteland

3

er zijn talen waarin het verleden
niet kan worden uitgedrukt
er is alleen heden, het regent er
nu en je houdt je gezicht en je handen
gericht naar de hemel alsof er confetti
valt en je nog jong bent, alsof daar
een wonder gebeurt in de lucht

en je bent vrij als de wind, je kunt
alles besluiten bijvoorbeeld om
weg te gaan, niets meer te schrijven
of weer naar binnen te gaan
en te blijven

4

stel je voor dat je langzaam
in aarde verandert, gisteren
deed je bijvoorbeeld de ramen
niet open, je hoorde de merels
niet, ook niet de wind in de rij
populieren, je zei niets, je vroeg
je niets af, je wachtte zelfs niet
of de slaap nog zou komen

je herinnerde je
al die zonsondergangen
achter de donkere wouden
Adembenemende
Zonsondergangen

5

terwijl het toch, om deze dag
te leren kennen moet volstaan
te kijken naar het landschap
en te zien hoe de zon die
weliswaar van niemand houdt
haar langzaam, winters licht
laat vallen op de stammen
van de bomen, op de sneeuw,
de houten torens
ze toont je de verschillen:
tussen dennen staat een berk

en net als je dan denkt dat je
onzichtbaar bent geworden
of in ijs veranderd
merk je hoe ze gaandeweg
je linkerkant verwarmt

6

er valt toch wel iets voor te zeggen, dit wonen
in treinen, dit schommelen achter de ramen,
en alles begrijpen: de dorpen van hout
de lucht zonder wolken
het zonlicht in rimpelend water

de bergen houden zich groots: tot ziens,
zeggen ze, tot ziens, maar weten ze niet
dat je nooit meer terugkeert, en dat
is je band met dit land, zijn donkere dennen
zijn lekkende emmers, zijn spoorwegennet
zijn sneeuw en zijn wenkende,
wenkende sterren

ДРУГАЯ СТРАНА

Он пишет так, словно он уже умер.

Андрей Синявский о Варламе Шаламове

Вся правда мира содержится там и раскрывается
грандиозной, широкой, безмолвной панорамой.

Даниэль Сальнав

1

представь, что где-то в тебе глубоко
лежит другая страна, сосны,
снег и бараки, дна ее
не достанешь

и что времени нет
а ты все еще существуешь, представь,
что ни разу абрикосов не ела, но впрочем,
это слово давно исчезло, и москва,
брат, прогулки, все миновало,
вернулось в морскую пену

случились непредставимые вещи
и ты не можешь сказать это было
как ночь без дня и вот снова,
снова ночь, и ты слышишь
шум воды или хлопающей калитки
на ветру, это другая страна, шепчешь ты,
это песнь безнадежной страны

2

раньше уже бывало
целые города выгорали, деревни
исчезали в воде, еще раньше
возникали ландшафты

земная кора двигалась, материи
налезали один на другой, огромные,
непослушные дети, громоздились
вздymались в огне ярые, злые горы

и вода безудержно поглощала
берега, реки и глетчеры
подхватывали мусор времени
несли и бросали его где-нибудь снова

происходили непредставимые вещи
острова, как обломки кораблекрушений,
уходили под воду и дрейфовали,
в поисках утраченной связи,

к другой стране, да, но к иной,
пусть пока незнакомой, дружеской,
обжитой, твердой земле

3

есть языки, где прошедшее
нельзя выразить,
там только сегодня, идет дождь
сейчас, и ты обхватываешь руками лицо
устремленное к небу, словно оттуда
падает конфетти, и ты вновь молода,
словно чудо вдруг возникает

и вольна как ветер, ты можешь
решить всё, что хочешь: уйти
прочь, ничего не писать
или вернуться
и навсегда остаться

4

представь что ты медленно
превращаешься в землю, вчера
например ты уже не открывала
окна, не слышала, как пели дрозды,
как шумел ветер среди тополей,
ты ничего не сказала, ни о чём
не спросила, не ожидала даже
что к тебе придет сон

ты вспоминала
все эти закаты
за темными лесами
дух захватывающие
Закаты

5

хотя чтоб узнать этот день
достаточно будет
смотреть на этот ландшафт
видеть как солнце
которое пусть никого и не любит

медленному своему зимнему свету
падать дает на стволы
деревьев, на снег,
деревянные вышки
являет различия:
среди сосен видишь березу

и как раз когда думаешь,
что стала невидима,
в лед превратилась
замечаешь как оно понемногу
тебя пригревает слева

6

пожалуй, все не так уж и плохо, эта жизнь
в поездах, это раскачиванье за окном,
все понятно: деревянные избы
небо без облаков
блики солнца на водной ряби

горы величественны: пока,
говорят они, до свиданья, не знают
что ты никогда не вернешься и что
твоя связь с этой страной — ее темные сосны
ее худые ведра, сеть железных дорог
ее снег, ее манящие,
манящие звезды

(Пер. Д. Сильвестрова)

MANDEL'SJTAM

nee, wat je zocht was iemand
die je vragen zou ben je moe,
heb je pijn — je zocht net als iedereen
iemand die je zeggen zou
wat ruikt het hier naar water
uit de zee, vind je niet? of
iemand om tegenaan
in slaap te vallen
en wat vond je?
een veter op het strand
een brief van je vrouw
een koffer op de weg
de dood in een kamp

je vond
een gat in de sneeuw
en maanden later
gras erover

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Внимательно сделайте точный перевод нескольких стихов (по выбору) на русский. Сравните ваш перевод с переводом Д. Сильвестрова. Как вы считаете, чем вызваны различия?
2. Опишите место действия и действующих лиц каждого из выбранных вами стихотворений.
3. В чем, по вашему ощущению, заключается «нерв» каждого из этих стихов?
4. Найдите повторы и параллелизмы в стихах М. Ван хее. Какой эффект они создают?